

НА СЦЕНЕ —
ГОСТИ

ПОИСКИ И ДОСТИЖЕНИЯ

Впервые зрителям нашего города представлялась возможность познакомиться с азербайджанским балетом — на сцене Оперной студии Консерватории проходит сейчас гастроль Академического театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова. Для ленинградцев этот приезд интересен и радостен вдвойне: и знакомством с самобытным искусством бакинских хореографов и артистов, и той глубокой внутренней связью с лучшими традициями ленинградского балета, которую сохранили и которой гордятся азербайджанцы. И действительно, балетный коллектив Театра имени Ахундова близок нам уважением к классическому наследию, заботой о строгости и чистоте танцевальной формы, преимущественной ориентацией на академический стиль исполнения. Профессионализм труппы, высокий уровень танцевальной культуры, слаженность ансамбля — в этом немалая заслуга первой азербайджанской балерины, выпускницы Ленинградского хореографического училища Г. Алмасзаде, которая вот уже почти четверть века возглавляет бакинскую балетную труппу.

Спектакли наших гостей дают широкое представление о путях развития профессионального хореографического искусства в Азербайджане — от первого национального балета

«Девичья баня» до опытов в решении современной тематики и национальных сюжетов, предпринятых в последние времена. И хотя классическое наследие в привнесенном репертуаре представлено лишь спектаклем «Дон-Кихот», влияние искусства традиционного азербайджанского балетного театра является, на наш взгляд, решающим и наиболее убедительным в художественном отношении.

Кстати говоря, в привычных формах традиционного балетного театра развивается действие и в спектакле «Девичья баня» А. Бадалбеги, новая постановочная редакция которого осуществлена Г. Алмасзаде. Легенда о девушке, ценной жизнью отстаивающей свое право на любовь, воплощена средствами бесхитростной, но зато очень красочной, эффектной и вместе с тем попойной и легкодоступной театральной драматургии — с темпераментно проведенными мимическими сценами, непререкаемым героизмом, переносящим ее в фантастический мир, где реальное и сказочное причудливо переплетается, с обилием ляззаний в диалектизмах. Трогательно и хрупка героиня — Гюльняк в исполнении

Т. Ширалиевой, мужествен и напорист ее жених Полад, которого танцует Р. Григорян. Правда, предпочтение, оказанное театральным приемам развития действия, приводит все же к иллюстративности решения финала. Однако искренность и увлеченность исполнителей, их темперамент заставляют в значительной мере забыть о некоторой наивности сценических коллизий, с интересом следить за сменой событий.

В «Дон-Кихоте», где хореография А. Горского корректно отредактирована Г. Алмасзаде, балетная труппа азербайджанского театра демонстрирует свое чувство стиля и владение разными формами классического и характерного танца. Органично и естественно вошли в спектакль артисты Тбилисского театра И. Джондир и В. Джулухадзе, уверенно, а местами и с блестящей танцевальной центральные партии. Впечатляют эффектностью танцевальных данных В. Зейналова (Повесть о старике и дриде), гибкостью и пластичностью Т. Косова (Уличная танцовщица), сценическим темпераментом Р. Зейналов (Эспад), живостью и слаженностью А. Павлий и В. Зейна-

лова (подруги Китри). Артисты вообще свойствен этой труппе — и солистам, и кордебалету; именно он во многом способствует созданию праздничной атмосферы спектакля.

В разработке современной тематики азербайджанские балетмейстеры широко и охотно применяют уже найденное и опробованное. Например, в одноактном балете «Сейли и Меджиди» К. Карева в постановке Н. Назировой влияние «Легенды о любви» А. Маликова и хореографии Ю. Григоревича так сильно, что местами заглушает ростки собственного художественного видения авторов. Следует отметить, что азербайджанцы внимательно ко всему новому, что появлялось в советском балете на протяжении последних десятилетий, отдавая дань и хореографическому прочтению сюжетофильской музыки (одноактный балет «Каледоскоп» на музыку Ф. Карева, обработавшего ряд сонат Д. Скарлатти; постановка Р. Ахундовой и М. Мамадова), и стремлению к обобщенной трактовке действия, собственно танцевальным приемам его развития (одноактный балет «Шур» Ф. Амирова в постановке

Г. Алмасзаде). При том, что хореографические композиции не лишены изобретательности и интереса, отход от «сатрапных» форм драматургии все же приводит к упрощенности решения тем. Это особенно заметно в таких одноактных постановках, как «Каспийская баллада» Т. Бакиханова с хореографией Р. Ахундовой и «Тени Кобыстана» Ф. Карева, балетмейстеры Р. Ахундова и М. Мамадова.

Более перспективным и органичным для азербайджанского театра представляется нам другой путь — освоение профессиональным балетом богатств народной хореографии, поиск синтеза азербайджанского танца с традиционными формами танца классического. Здесь достижения балетмейстеров несомненны и значительны, являя новое слово в советской хореографии. Сочетание мягкой пластики рук, графической четкости позы, нервной остроты неожиданной смены ритмов дает поразительный эффект, таит в себе многообразные выразительные возможности. Эти возможности талантливо реализованы балетмейстерами Р. Ахундовой и М. Мамадовыми в миниатюрах «Ялым» Р. Гад-

жисва и «Мугам» Н. Аливердибекова.

«Мугам» — это лирическое раздумье о судьбе человека, о встречах, наполняющих жизнь новым смыслом, о расставаниях и ожидании новых встреч. В выразительном исполнении Т. Ширалиевой и В. Плетнева пронзительная острота и точность нюансировок, изысканность пластики — все подчинено образным задачам, раскрытию метафорического смысла этого хореографического дупта.

Мотивы старинного азербайджанского танца «Ялым» использованы для создания впечатляющей хореографической картины массового празднества, то затаившего, то вновь разразившегося, поражающего шестью разнообразными пластическими красками и мастерством коллективного исполнения.

Нет сомнения в том, что творческое усвоение опыта советской хореографии и богатств национального азербайджанского танца и в будущем приведет балетный коллектив Театра имени Ахундова к значительным художественным достижениям.

А. СОКОЛОВ